

Специфические особенности методики освобождения от химической зависимости в современных культовых новообразованиях христианского толка на территории Российской Федерации: ресоциализация или индоктринация? Сообщение 1

КАКЛЮГИН Н.В.

врач-психиатр, сотрудник научно-методического отдела Душепопечительского православного центра святого праведного Иоанна Кронштадтского, Москва

В настоящее время в России по самым приблизительным подсчетам функционирует более 200 культовых новообразований. В их деятельность вовлечено от 3 до 5 млн чел., разрушено до 250 тыс. семей, появилось большое количество несовершеннолетних детей, оставленных родителем или родителями, ушедшими в секту, что является отдельной трудноразрешимой социальной проблемой современного российского сообщества, требующей своего обязательного решения. На этом фоне неопротестанты харизматической направленности, чье учение несет в себе большинство признаков тоталитарного деструктивного культа, в России активно занимаются вовлечением в свои ряды молодых людей, потребляющих наркотики. Количество их стационарных общин уже превышает одну тысячу. При этом в последнее время они стремятся не указывать свое происхождение и именуют себя нерелигиозными общественными организациями. И несмотря на то, что подходы подобных культовых новообразований к методикам освобождения от химической зависимости невозможно назвать профессиональными и соответствующими мировым и российским научным стандартам в данной области, их лидеры упорно называют свои общины реабилитационными или восстановительными центрами для наркозависимых, терапевтическими сообществами или коммунами, активно рекламируют свою на самом деле индоктринационную деятельность. Однако при детальном рассмотрении механизмов, за счет которых россияне прекращают потреблять психоактивные вещества в таких организациях, можно обнаружить их общее сходство. Это позволяет специалистам наркологической службы распознавать признаки культового новообразования даже в случаях, когда его руководители пытаются скрыть их с целью получения доступа в государственные учреждения для набора новых членов в свои организации.

Ключевые слова: реабилитация, потребители наркотиков, современные культовые новообразования, тоталитарные деструктивные культы, индоктринация, национальная безопасность

15 декабря 2007 г. в Национальном научном центре наркологии (Москва) прошло заседание круглого стола "Современные методики реабилитации лиц с химической зависимостью. Концепция профилактики алкоголизма и наркомании в Русской Православной Церкви". Организаторами данного мероприятия выступили Московское общество православных врачей (председатель — д.м.н., проф. А.В.Недоступ), научно-методический отдел по профилактике зависимостей и реабилитации лиц с зависимым поведением Душепопечительского православного центра святого праведного Иоанна Кронштадтского (руководитель Центра — д.м.н., иеромонах Анатолий (Берестов)), Отделение наркотической и демографической безопасности Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка (президент Академии — В.Г.Шевченко), Национальный научный центр наркологии (директор — Н.Н.Иванец). В его работе приняли участие врачи психиатры и наркологи из части субъектов Российской Федерации, священнослужители Рус-

ской Православной Церкви Московского Патриархата и помогающие им светские специалисты, занимающиеся в различных регионах России реабилитацией лиц с зависимым поведением, а также представители средств массовой информации и сотрудники федеральных служб и ведомств, осуществляющие контроль за деятельностью религиозных и общественных организаций, работающих в сфере профилактики алкоголизации и наркотизации населения, реабилитации и ресоциализации алкоголь- и наркозависимых лиц. Одним из основных вопросов, обсуждаемых участниками данного общественно значимого мероприятия, стало постоянное наращивание влияния современных религиозных новообразований (тоталитарных деструктивных культов) на территории России под прикрытием заботы о психическом и телесном здоровье лиц, злоупотребляющих теми или иными психоактивными веществами [4, 11].

По итогам проведенного заседания всеми его участниками в тексте итоговой резолюции, в частнос-

ти, было отмечено следующее: "В настоящее время, когда алкоголизм и употребление психотропных веществ стали поистине предметом внимания всей нации и представителей Правительства Российской Федерации, необходимо, чтобы специалисты в области психического здоровья обратили внимание и на бывших членов современных религиозных новообразований (тоталитарных культов). Люди, у которых до автоматизма выработана привычка к длительным (многочасовым) служениям и ритуальным песнопениям под громкую ритмичную и мелодичную музыку, циклично заменяемую на тихую и спокойную (что усиливает внушаемость адептов), дополненную крайне эмоциональными проповедями ораторов с цитированием фрагментов из Библии, испытывают резко выраженную психическую зависимость от используемых технологий контроля над их сознанием, т.е. желание вновь и вновь посещать подобные мероприятия, активно участвовать в них. Особенно преуспевают в открытии и пропаганде своих многочисленных центров "духовного восстановления и оздоровления" так называемые неопятидесятники и саентологи, нашедшие поддержку у недобросовестных иностранных и отечественных политиков, депутатов Государственной думы Российской Федерации, членов Общественной палаты Российской Федерации и их помощников, медицинских работников, журналистов и в некоторых случаях отдельных высокопоставленных сотрудников правоохранительных структур.

В то же время вопрос о неопротестантских (харизматических) религиозных новообразованиях и психических последствиях от пребывания в них вызывает сегодня профессиональный интерес у врачей-психиатров, наркологов, организаторов здравоохранения, а также некоторых ответственных представителей государственных служб и ведомств. Появляется все больше фактов, свидетельствующих о том, что многократное посещение массовых собраний харизматических неопятидесятнических объединений, так называемых "прославлений Господа" или "служений", может способствовать росту психической патологии у лиц, принимающих в них наиболее активное участие. Поведение членов подобных общин вследствие регулярного применения определенных практик и психотехник легко поддается контролю, эмоциональный фон со временем становится неустойчивым, нестабильным. Они чувствуют некое значительное превосходство своей религиозной группы над окружающими людьми, которые открыто критикуют идеологическую основу учения подобных организаций и не могут согласиться с предлагаемыми подходами создателей и членов новообразованного культа к обретению трезвого образа жизни. Наряду со "Свидетелями Иеговы" подобные объединения являются самыми много-

численными и быстро растущими религиозными группировками в нашей стране, несмотря на разрушительные для человеческой психики технологии, используемые в процессе обработки сознания попавших к ним людей. По свидетельствам очевидцев, все они на своих собраниях используют религиозные практики, приводящие к расторможению психических процессов у присутствующих. Как заявляют их лидеры в кругу приближенных к ним адептов высокого уровня посвящения на своих собраниях, главная цель неопятидесятнических объединений — "царство Божье на земле", где должны править "люди Божьи", т.е. руководители этих организаций. В подавляющем большинстве из них практикуется активное изымание материальных средств граждан в процессе проведения определенным образом подготовленных так называемых служений под предлогом оказания помощи деятельности таким специфическим религиозным новообразованиям, в том числе входящим в их структуру реабилитационным общинам для нарко- и алкогользависимых лиц [11].

Итоговая резолюция от участников круглого стола, содержащая вышеприведенный фрагмент текста, была направлена для рассмотрения и вынесения соответствующих решений в руководство Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ России), Государственный антинаркотический комитет (ГАК) и центральный аппарат Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России). Однако информирования государственных структур о текущей ситуации в данной проблемной области современной российской действительности явно недостаточно. Было принято решение регулярно доводить до сведения специалистов наркологической службы постоянно поступающую информацию о новых тенденциях в данной области во избежание направления ими химически зависимых лиц в подобные противоестественные, с точки зрения здравомыслящего человека, "центры духовного восстановления" под видом обучения их навыкам трезвого образа жизни. С этой целью и подготовлен данный материал.

Профессор Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии имени В.П.Сербского Федор Викторович Кондратьев, ведущий российский научный эксперт в области оценки деятельности современных религиозных новообразований, в своей опубликованной совместно с представителем нижегородской философской школы Евгением Новомировичем Волковым статье "Психиатрические аспекты деятельности тоталитарных сект" пишет об этой чрезвычайно острой проблеме современности следующее: "Деструктивные культы — это такие группы и организации, которые используют крайние

и неэтичные техники манипулирования для вербовки и удержания своих членов, контролируют мысли, чувства и поведение своих приверженцев с целью удовлетворения интересов лидеров и самодовлеющей группы. Большинство из них использует религиозное прикрытие, но есть политические, коммерческие, псевдотерапевтические, восточные медитационные и даже группы по избавлению от алкоголя и наркотиков, в которых одна форма зависимости просто заменяется другой". Продолжая дальше свою мысль, соавторы пишут: "Только тогда, когда предлагаемые сектой "духовные услуги" соответствуют наиболее слабым, уязвимым местам социально-личностного склада неопита, вербовщик получает возможность дальнейшего продвижения. Опасность подстерегает лиц, имеющих факторы риска быть завербованными в секту, когда вербовщики попадают в душевную нишу именно с тем предложением, которое является желанным для данного человека. Иными словами, у этого человека должна быть предуготовленная мотивация принять новое мировоззрение" [5]. Именно такой мотивацией и является стремление алкоголика или наркомана прекратить свое стремительное падение "в пропасть", свое медленное самоубийство, обратившись к христианским ценностям. И в силу своей малой информированности они часто попадают в ловко расставленную ловушку, где под видом традиционного религиозного вероисповедания, славящего Иисуса Христа — Спасителя рода человеческого, активно работают те самые неопятидесятники-харизматы (синоним — неопротестанты), использующие в своей миссионерской практике в том числе элементы известного многим нейролингвистического программирования (НЛП или NLP), увеличивающего их шансы привести на свое собрание новичков (неопитов).

К сожалению, до сих пор не существует единого определения такого понятия, как *секта*, точнее — существует великое множество вариаций на эту тему. Большой юридический словарь дает следующее определение: "Секта (религиозная) — отколовшаяся от основного или господствующего религиозного вероисповедания группа верующих, придерживающаяся своих взглядов и толкований его отдельных догматов, обрядов, поучений и т. п. Для секты характерна замкнутость, обособленность, претензии на исключительность своей роли и т.п. Термин не употребляется (кроме единичных случаев) в нормативных актах Российской Федерации. В принципе любая секта может в соответствии с Федеральным законом "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26 сентября 1997 г. регистрироваться как религиозная организация или действовать как религиозная группа, если она не наносит вреда гражданам и обществу в целом. В 1990-е годы в России была отме-

чена разрушительная роль некоторых религиозных сект, именуемых криминологами как тоталитарные. Ст. 239 Уголовного Кодекса РФ устанавливает ответственность за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от гражданских обязанностей или иным противоправным деянием, а равно руководство таким объединением, участие в его деятельности и пропаганду вышеуказанных идей".

В данной статье мы будем руководствоваться именно этим определением, а также использовать в качестве синонима термин *современное культовое (или религиозное) новообразование*, наиболее удачно отображающий сущность этих, по сути, раковых клеточных структур (новообразований) на теле традиционных христианских религий. Он был введен в сектоведение в середине 90-х годов прошлого века упоминаемым выше профессором Федором Викторовичем Кондратьевым.

Однако для простого человека, неспециалиста, подобные формулировки не совсем понятны. В этом смысле достаточно живое и яркое определение приведено в книге "История религии" [3]. Оно звучит следующим образом: "Как большие реки сопровождаются в своем течении омутами, заводями, плавнями и просто болотами, так и великие религии рождают вокруг себя свои искаженные отражения — секты. Секта — это осколок великой идеи, обмеление большой реки, искажение и узость, так сказать, провинциализм в религии. Если мы встречаем религиозное учение, которое не принимает в себя всей истории человеческой мысли, не понимает этой истории, не объясняет ее, проходит мимо, не благословляя и не осуждая, а просто не замечая того или иного факта человеческой жизни, мы имеем дело с сектой. Если какое-нибудь религиозное движение не животворит, не возрождает те страны, по которым оно протекает, если под его влиянием не расцветает человеческая мысль, не возрождаются искусства, науки, не обогащаются и не повышается в своем темпе общенародная жизнь, мы имеем дело с сектой. Если, наконец, отдельные последователи данного учения не приобретают мудрости, чувства связанности со всем миром в его прошлом и настоящем, то это учение не всецело животворящая истина, а секта". Очень мудрое и полноценное толкование, способное объемно отобразить в сознании читателя истинную сущность подобных осколков традиционных религий, или, проще говоря, сект.

Вследствие легкости регистрации под видом религиозных организаций, которая предусматривается законом "О свободе совести и религиозных организаци-

ях", за последние годы на территории Российской Федерации появилось огромное количество зарубежных и доморожденных сект тоталитарного типа. По информации благотворительного общественно-просветительского фонда "Комитет по спасению молодежи", главная задача которого — защита молодежи от психического террора под видом религиозных, медицинских и педагогических организаций, в различные культовые новообразования, которых в России по самым приблизительным подсчетам более 200, уже вовлечено от 3 до 5 млн чел., из них в возрасте до 18 лет — 500 тыс. чел., 18—25 лет — 1 млн чел. Разрушено до 250 тыс. семей, появилось не меньшее число несовершеннолетних детей, оставленных родителями или родителями, ушедшими в секту, что является отдельной трудноразрешимой социальной проблемой современного российского сообщества, требующей своего обязательного решения [2].

Если обратить внимание на духовные истоки одного из самых распространенных на сегодняшний день религиозных движений, подходящих под вышеуказанные определения — неопротестантизма харизматического толка, в средневековой Европе, то историк Альбрехт Ричль заметил сходство между современными экстатическими группами и средневековыми сектами "братьев и сестер свободного духа". Согласно информации, изложенной в летописях того времени, два суконщика из городка Цвикау, которые получили название "Цвикауских пророков" не согласились с основателем одного из направлений протестантизма — реформаторского движения в католическом христианстве, Лютером, и заявляли, что следования Святому Писанию недостаточно для ведения добропорядочной жизни и прежде всего необходимо внутреннее откровение, совершавшееся в душе Святым Духом. Но они не довольствовались только церковью и в общественной жизни вместе с Томасом Мюнцером переработали свое учение, что привело к многочисленным социальным беспорядкам, к мародерствам, разрушениям традиционных для той территории религиозных догматов и морально-нравственных принципов [8].

Современные "Цвикауские пророки" появились и активно действуют теперь и в России. Лидеры подобных организаций пришли к выводу, что необходимо использовать яркие запоминающиеся действия для того, чтобы привлечь как можно больше людей: исцеления от тяжелых заболеваний, в разряд которых попадают в том числе и алкоголизм с наркоманией, так называемые "говорения на языках", некие мифические "пророчества", коллективные молитвы с переходом их участников в состояние крайнего психического возбуждения с последующей релаксацией. Эти люди говорят, что традиционные богослужения давно устарели и необходимо искать новые формы, нужно "за-

жечь сердца Святым Духом". Конечно никакого "зажигания Святым Духом" не происходит, но происходит обращение к подсознательным механизмам функционирования человеческой психики, ее эмоциональной составляющей. Людей призывают с энтузиазмом и фанатичным рвением участвовать в проводимых массовых совместных акциях, называемых "службами" или "служениями" [2, 4, 11]. Причем в большей степени это привлекает личности с неустойчивой психикой [5]. В данную категорию, естественно, попадают и лица с химической зависимостью от приема тех или иных психоактивных веществ и их родственники, далекие от понимания того, что такое традиционное религиозное вероисповедание, как оно может сохранить в первозданном виде приобретенный через него навык трезвения, и в чем его отличие от учения, проповедуемого представителями тоталитарных деструктивных культов.

Дело в том, что некоторые организации, выдающие себя за представителей классического протестантизма и занимающиеся реабилитацией и ресоциализацией химически зависимых лиц, по крайней мере, в их понимании значения этих слов, не имеют права считаться протестантами. Об этом свидетельствуют, в том числе, и представители близкой к этой разновидности христианского учения религии лютеране. "Никакого отношения к протестантской реформации неохаризматическое движение не имеет", — такую позицию озвучил магистр богословия Олав Паньчу, настоятель прихода святого Иоанна Евангелиско-Лютеранской Церкви Ингрии Саратова, выступая на Международной научно-практической конференции "Неопятидесятнические секты в России: угроза религиозного экстремизма" в 2005 г. [8].

Один из отечественных исследователей феномена неопятидесятничества, Роман Лункин, в своей аналитической работе "Протестантизм и глобализация на просторах Евразии" отмечает следующие особенности деятельности представителей данной деноминации: "Протестантские церкви являются новой заметной силой в разных странах мира. Процесс глобализации стал для протестантизма своеобразным рычагом, с помощью которого миссионеры в кратчайшие сроки завоевывали общество в той или иной стране... Протестанты проникли во все уголки земного шара в то время, когда государственные и экономические границы стали намного слабее, чем это было раньше... Противоречия двух подходов к глобализации — неопротестантского и традиционных церквей — вылились в открытый идейный конфликт... Крайние харизматические направления применяют самые экстравагантные методы евангелизации и рождают новые необычные формы богослужения, порой, доводят веру в различные дары Святого Духа до абсурда...

Пятидесятничество стало своеобразным протестантским вирусом, затронув практически все христианство... Харизматические церкви и движения очень быстро стали транснациональными и обрели чрезвычайную мобильность... Акцент делается на постоянном привлечении в церковь новообращенных.

В новых харизматических церквях, которые ориентированы только на молодежь, эта система доводится до крайности, когда каждого обязывают привести в общину неопита. Каждая деноминация создает свои алгоритмы построения церквей и старается применить их в любом уголке земного шара. Харизматы-миссионеры в посткоммунистических странах уверены в том, что миллионы будут готовы пойти за ними, так же как это происходит в Южной Корее, США или Мексике...

В среде российских неопятидесятников-харизматов большое значение имеет процесс формирования новых патриотических ценностей. Он стал прямым следствием ломки государственных и культурных границ... Протестантская революция изменила мировоззрение жителей традиционных обществ, их культуру и образ жизни, а также заставила бороться за свои права в новом меняющемся мире... Переосмысление ведет к провозглашению новой эпохи — в харизматическом варианте это звучит так: наша страна будет пятидесятнической, все граждане должны быть христианами и избирать верующих политиков, будь это в Корее или на Украине" [10]. Под "верующими" в данном случае подразумеваются, естественно, исключительно члены неопротестантских харизматических религиозных объединений, не имеющих ничего общего с традиционными для нашей территории религиями и морально-нравственными ценностями исповедующих православную веру государств Восточной Европы, ставших очередной мишенью для вторжения.

Именно этот факт после известных политических и социальных потрясений в соседней с нами Украине, обобщенных в понятие *оранжевая революция*, вызывает в настоящее время обеспокоенность у общественных деятелей и здравомыслящих представителей органов государственной власти Российской Федерации. Прием россиян в эти организации сегодня проводится в огромном масштабе во многом под прикрытием заботы их лидеров о распространении по всей России алкоголизма и наркомании, на что всем специалистам, работающим в данной области, следует обратить особое внимание. Ведь в первую очередь представители неопротестантов-харизматов, скрывающихся сегодня все чаще под личиной общественных нерелигиозных объединений, идут в наркологические стационары и к представителям власти, называя себя при этом руководителями успешно функционирующих центров реабилитации потребителей наркотиков,

чтобы заручиться их поддержкой во всех своих действиях, обеспечив в дальнейшем беспрепятственный набор в свои ряды новых членов.

При этом следует отметить, что современными религиозными новообразованиями (сектами) все общество условно разделено на сферы влияния. Так, скажем, "Свидетели Иеговы" по большей части интересуются одинокими престарелыми людьми, поскольку там можно пожить в квартире. Муниты, мормоны чаще всего интересуются студентами. Сайентологам особенно интересны бизнесмены и предприниматели. С этой целью они проводят различные бизнес-тренинги, на которых происходит навязывание идей их лидера — Лафайета Рона Хаббарда. Хотя не гнушаются они и студентами. Так, до последнего времени, головной офис сайентологической организации Москвы располагался в непосредственной близости от Московского государственного технического университета им. Баумана. Это позволяло представителям данного опасного для общества тоталитарного деструктивного культа вербовать в свои ряды молодое поколение россиян из среды технической интеллигенции, включая профессорско-преподавательский состав данного высшего учебного заведения. Несмотря на то, что одно из подразделений сайентологов, "Наркокон", было создано специально для обработки сознания лиц, потребляющих наркотики с последующим их вовлечением в секту, наркоманы и алкоголики — это по большей части удел неопятидесятников харизматического толка. Факт уже хорошо известный специалистам, работающим в области сектоведения. Об этом в одном из своих интервью сообщал и руководитель одного из самых авторитетных специализированных негосударственных учреждений, занимающихся изучением сект и разработкой механизмов противодействия их распространению на территории Российской Федерации — Информационно-консультационного центра по вопросам сектантства при соборе святого благоверного князя Александра Невского Новосибирска Олег Владимирович Заев.

Пожалуй, здесь будет целесообразно привести фрагмент его статьи, опубликованный в новосибирской газете "Честное слово": "Таким образом они собирают большое количество преданных людей, которых "облагодетельствовали". Нужно пояснить, что излечения от наркомании у неопятидесятников не происходит. Происходит лишь изменение зависимости, которая заменяется психонаркотиком. В результате исследования, проведенного в швейцарском г. Упсала, 25% людей, вышедших из неопятидесятнических сект, предпринимали попытки суицида, не говоря о других 93%, приобретших устойчивое расстройство психики. И чем это лучше? Однако пока до крайностей не дошло, наркоман становится активным членом неопятидесятничес-

кого движения, чем улучшает показатели так называемого исцеления и повышает статистику, свидетельствующую о росте организации в целом" [7].

В то же время об этом знает, за редким исключением, лишь узкий круг специалистов, по роду своей деятельности на протяжении многих лет занимающихся этой проблемой на профессиональном уровне. Родственники же химически зависимых лиц, измученные тяжелыми для семьи последствиями злоупотребления их близкими психоактивных веществ, с радостью готовы хотя бы временно скинуть с себя ставший непосильным груз личных переживаний, связанных с происходящим. Ради этого они готовы в большинстве случаев пожертвовать многим. И вдруг именно в этот момент появляется кто-то, обещающий безвозмездно помочь их горю. Даже возможно, что этот, на первый взгляд, удивительно добрый и отзывчивый человек и сам когда-то употреблял наркотики или страдал от пристрастия к потреблению алкогольных напитков. А теперь, благодаря прохождению курса реабилитации, к примеру, в общине у неопятидесятников (неопротестантов) харизматической направленности, не пьет, не курит и по его словам ведет здоровый образ жизни. Этот факт не может не восхищать свидетелей такого преобразования, однако прежде чем возрадоваться за успехи подобного исцеления необходимо более тщательно рассмотреть, какой ценой даются такие "победы", какова истинная цель неожиданно возникшего рядом помощника и что может произойти дальше в жизни человека, последующего за ним.

Когда лидеры подобных современных религиозных новообразований христианского толка говорят обществу, что их члены могут уйти в любой момент и что двери общин открыты, они пытаются создать впечатление, что у их "подопечных" есть свобода выбора и что это их добровольное решение — оставаться внутри группы. На самом же деле в их сознании отсутствует возможность альтернативы, так как им был внушен страх в отношении внешнего мира. Он уничтожает саму психологическую возможность выхода из сформированной культовой среды, даже если человек несчастлив в ней или просто хочет заняться чем-то другим. Руководители и члены подобных общин уверены, что для них не существует иных путей успешно развиваться духовно, интеллектуально или эмоционально. Посредством одновременного применения нескольких методик контроля над сознанием люди превращаются в рабов. Хотя члены сект часто говорят: "Покажи мне путь лучше моего, и я по нему пойду", — в действительности у них нет ни времени, ни способности логически рассуждать, чтобы доказать это утверждение самим себе. Они заперты в своеобразной психологической

тюрьме [9]. И выбраться из нее собственными силами, без вмешательства извне, чрезвычайно трудно, практически невозможно.

Чтобы радикально изменить сознание индивидуума и создать ему новую личность, нужно установить тотальный психологический контроль над ним. Для этого необходимо строго контролировать его поведение, эмоции, мысли и поступающую к нему информацию. Каждая из этих форм контроля оказывает огромное влияние на человеческое сознание. Вместе они образуют тоталитарную паутину, при помощи которой можно манипулировать даже очень сильной личностью.

В американской психологической науке существует несколько основных моделей деструктивного воздействия тоталитарных культовых групп. Классической считается модель Р. Дж. Лифтона [1, 6]. Автор выделяет 8 элементов, приводящих, при одновременном и систематическом их использовании применительно к личности, к стойкому резко выраженному измененному состоянию сознания с последующим искажением ценностных установок человека, попавшего под влияние таких группировок:

1. *Контроль окружающей обстановки (среды)* — жесткое структурирование окружения, в котором общение регулируется, а допуск к информации строго контролируется;

2. *Мистическое манипулирование* — использование запланированной или подстроенной "спонтанной", "непосредственной" ситуации для придания ей смысла, выгодного манипуляторам. Например, физиологические и психологические изменения при переходе на вегетарианское питание объясняется "нисхождением святого духа";

3. *Требование чистоты* — резкое деление мира на "чистый" и "нечистый", "хороший" и "плохой". Тоталитарная секта — "хорошая" и "чистая", все остальное — "плохое и грязное";

4. *Культовая исповеди* — требование непрерывной исповеди и интимных признаний пред всей группой или ее руководящим звеном для уничтожения границ личности и поддержания чувства вины;

5. *Святая наука* — объявление своей догмы абсолютной, полной и вечной истиной. Любая информация, которая противоречит этой абсолютной истине, считается ложной;

6. *Нагруженный культовым смыслом язык* — создание специального клишированного словаря внутригруппового общения с целью устранения самой основы для самостоятельного и критического мышления;

7. *Доктрина выше личности* — доктрина более реальна и истинна, чем личность и ее индивидуальный опыт;

8. *Разделение существования* — только члены группы имеют право на жизнь и существование, остальные — нет, т.е. "цель оправдывает любые средства".

Необязательно все из вышеназванных установок идеологии подобных нетрадиционных для нашей территории современных религиозных новообразований, какими являются объединения неопротестантов харизматического толка, должны быть зримо представлены их рядовым членам — с некоторыми из них могут быть ознакомлены лишь лица, приближенные к управляющему звену.

Как же на практике устанавливается психологический контроль и реализуются описанные выше технологии изменения личностных ориентиров с последующим порабощением воли? В современной специализированной литературе более подробно описана модель поэтапного процесса обретения психологического контроля над личностью [6, 9]. Она была разработана в конце 40-х годов прошлого века на основе работ Курта Левина и описана в книге Эдгара Шейна "Навязанное убеждение". Автор занимался изучением технологии психического воздействия на сознание человека с целью изменения его ценностных установок, которые успешно использовались в конце пятидесятых годов в коммунистическом Китае режимом Мао Цзэдуна. В результате проведенных исследований ему удалось разделить этот процесс на три этапа с применением тактики последовательного повышения требований со стороны китайцев и постепенных уступок со стороны американских военнопленных (кстати, тактика постепенных уступок широко используется в мире при подготовке наемных убийц и террористов). Три этапа можно упрощенно назвать "размораживанием" прежней личности, ее "заменой" на новую и "замораживанием" новой личности. По мнению Шейна, "размораживание" состояло в разрушении личности, "замена" подразумевала процесс индоктринации, а "замораживание" означало процесс построения и укрепления новой личности.

Как же эта трехэтапная программа создает дисциплинированного члена деструктивной секты, готового выполнять любые приказы ее руководства? Об этом подробно рассказывается в книге американского автора Стивена Хассена "Противостояние сектам и контролю над сознанием" [9]. Далее стоит остановиться на описательной части этих этапов. Для этого процитируем автора с некоторыми незначительными дополнениями по ходу его мыслей.

Этап первый: "Размораживание" личности

Этот этап может быть проведен различными способами. Например, личность можно разрушить, если человека дезориентировать физиологически. Для этого нужно лишить его сна, а также изменить рацион и распорядок питания. В группах неопятидесятнической направленности последователей переводят на питание

с низким содержанием белков и высоким содержанием сахаров, причем количество потребляемой за день пищи минимально, рядовые члены секты всегда должны ощущать голод. Наряду с недосыпанием это разрушает стабильность личности. Чтобы легче было контролировать поведение последователей, во многих сектах устанавливается жесткий распорядок дня с ограничением сна. В течение каждого дня обязательно отводится время на выполнение специфических ритуалов и индоктринационную деятельность. У всех членов секты есть свои обязанности, исполнение которых жестко контролируется. Это ограничивает их свободное время и позволяет легче контролировать их поведение.

Эффекту размораживания способствует и изоляция человека, являющаяся необходимым условием каждой религиозно ориентированной общины, занимающейся духовной (или псевдодуховной) переориентацией наркозависимых. Поэтому обычно этап размораживания происходит в уединенной и полностью контролируемой обстановке, например, в загородном "учебном центре". Когда человек находится в контролируемой обстановке и его постоянно дезориентируют, используя парадоксальные утверждения и сообщая противоречивую информацию, его критические способности снижаются. Ощущая растерянность, он начинает сомневаться в себе и ищет опору в группе. Поскольку ему кажется, что остальные члены группы нормально реагируют на происходящее, он стремится как можно быстрее адаптироваться к ситуации. Чем меньше человек уверен в своих взглядах, тем восприимчивее он становится к влиянию окружения. Полагаясь на группу и ее мнение, он проявляет групповой конформизм, который диктует ему подчиниться навязанным правилам игры.

Кроме того, человека можно вывести из состояния равновесия и повысить его внушаемость, используя сенсорную депривацию или, наоборот, сенсорную перегрузку. Его с огромной скоростью бомбардируют потоками эмоционально насыщенной информации сугубо сектантского содержания, которую он не в состоянии переварить. Ощущая, что "тонет" в потоках этой информации, человек "отключается" и перестает ее анализировать. Доверчивый новичок считает, что все произошло спонтанно, хотя в действительности это структурируется группой. При этом попавшие в хитроумную ловушку люди имеют минимальный доступ к "обычным", не сектантским, газетам, журналам, телевидению и радио. Частично это происходит потому, что в секте поддерживается состояние постоянной напряженной работы и у людей просто не остается свободного времени. Если же они и читают что-то, то это обычно созданные сектой или прошедшие цензуру пропагандистские материалы, "помогающие" лю-

дям оставаться запрограммированными. Информация — это пища для ума, которая поддерживает наш мозг в состоянии активности и позволяет ему нормально работать. Лишите человека информации, которая ему необходима, и он не только не сможет составить мнение ни по одному вопросу, но и вообще лишится возможности здраво рассуждать. Отсутствие информации позволяет вводить человека в заблуждение. Люди становятся заложниками деструктивных культов, так как к ним не поступает критическая информация из внешнего мира. Со временем их внутренние механизмы, позволяющие анализировать и обрабатывать такую информацию, перестают адекватно функционировать.

На этапе "размораживания", когда люди слабеют, ведущие начинают им внушать мысль об их порочности, некомпетентности, больной психике и духовном падении. Как только человек сломен, он готов к следующему этапу.

Этап второй: "Замена" личности

Замена состоит в навязывании человеку личности, обладающей новым набором поведенческих схем, эмоциональных реакций и мыслей, которая должна заполнить пустоту, образовавшуюся в результате разрушения старой личности с ее прежней системой представлений. Переориентация новой личности происходит не только во время семинаров и отправления ритуалов, которые призваны заниматься формальной индоктринацией, но и в процессе неформального общения с членами группы, чтения, прослушивания компакт-дисков и просмотра видеокассет. На этапе замены успешно используются те же техники, которые применялись на первом этапе размораживания.

В данном случае внимание слушателей фокусируется на определенных темах, к которым постоянно возвращаются. Вербуемым рассказывают, что мир ужасен и обычные невежественные люди даже не представляют, что его можно сделать прекрасным. Их невежество связано с тем, что они не знают нового "учения", которое принес с собой лидер. Это "учение" — единственная надежда на вечное блаженство. Вербуемым внушают, что они могут познать "новую истину", но им мешает "прежняя" личность, "рациональный" ум и система устаревших представлений, которые не дают им возможности совершить фантастический прорыв в будущее. Их призывают сдаться, прекратить сопротивление, освободиться, поверить.

Поначалу эти призывы звучат сдержанно и ненавязчиво, затем становятся все откровеннее и настойчивее. В них появляется пафос и убедительность. Материал, на основе которого формируется новая личность, выдается постепенно, с той скоростью, с какой он мо-

жет быть усвоен. Людям рассказывают только то, что они в состоянии воспринимать на данном этапе.

Как грудного ребенка нельзя кормить сосисками, потому что он их не в состоянии переварить, так и духовного неопита нельзя кормить идеологическим продуктом, который он пока не может усвоить. Как говорится, всему свое время.

В религиозных сектах нашего времени последователей инструктируют спрашивать у Бога, что они должны для Него сделать. Чтобы узнать Божью волю, они вынуждены постоянно слушать проповеди лидеров и молиться. Вступление в группу всегда считается выполнением Божьей воли, а уход из группы — предательством и неисполнением Божьей воли.

Процесс замены личности включает в себя не только подчинение авторитетам в секте, но и групповые сессии, на которых происходят исповеди в прошлых грехах и рассказываются истории о нынешних успехах, что способствует единству и сплоченности группы. Неопятидесятники называют такие собрания "свидетельствами". Эти сессии эффективно обучают групповому конформизму, так как группа, активно используя метод кнута и пряника, осуждает или закрепляет определенные мысли, эмоции и поведение ее членов. Собственно говоря, сам процесс внушения заключается в том, что человеку вводят установочную программу определенного поведения, воздействуя на психофизиологические механизмы его мозга, в результате чего запускаются цепочки психонервных процессов, регулирующих поведение данной личности. Эта программа полностью определяет стиль поведения, характер воспринимаемой информации и эмоциональные реакции человека, которого подвергли внушению.

В таком специфическом состоянии критические способности человека снижаются, а также ухудшается способность адекватно оценивать поступающую информацию. Еще В.М.Бехтерев утверждал, что в обход "критичной личности" и активного внимания, когда деятельность мозга осуществляется бессознательно, человеку можно внушить нужные идеи, реакции и эмоции. Например, его можно заставить поверить в то, что он "избранный" и должен выполнить великую миссию. Внушение осуществляется вербально, так как слова передают информацию и эмоциональный заряд. Во время групповых мероприятий, когда критичность слушателей снижается, их эмоциональная сплоченность и чувство единения укрепляются, им прививаются самые невероятные страхи и самые иллюзорные и иррациональные установки.

Как только личность "заменена", начинается этап ее "замораживания".

Этап третий: "Замораживание" личности

После завершения этапов "размораживания" и "замены", когда прежняя личность разрушена и в сознание человека введена новая система убеждений, ему нужно создать новую личность. Начинается этап рождения "нового человека", или этап замораживания новой личности. Чтобы он прошел успешно, перед человеком обязательно необходимо поставить новую жизненную цель и дать ему новое дело. Созданная вместо прежней личность должна в нем доминировать не только в контролируемой среде, но и за порогом секты, когда он отправляется на вербовку. Поэтому новичок должен признать и максимально усвоить новые ценности и новые представления.

На этапе "замораживания" личности главным методом поступления информации становится подражание. Новичков попарно объединяют с "ветеранами" секты, которые должны демонстрировать им образец поведения и вообще учить уму-разуму. "Духовное дитя" во всем должно копировать поведение "духовного родителя". С одной стороны, это льстит "ветеранскому" эго и заставляет его всегда исполнять свои обязанности на высоком качественном уровне, а с другой стороны, пробуждает у новичка желание в будущем стать образцом для подражания и воспитывать своим примером когорту последующих новобранцев.

К числу самых распространенных и эффективных приемов, позволяющих контролировать мысли членов секты, относятся ритуалы остановки мыслей. Им говорят, что это способствует их духовному росту и эффективности. Всякий раз, когда в голове члена секты появляется "дурная" мысль, противоречащая лжеучению секты, он практикует остановку мыслей, чтобы подавить возникший "негатив" и вернуть себе душевное равновесие. Таким образом, он обучается отстраняться от всего, что угрожает его сектантской реальности. Существует много техник остановки мыслей. В данном случае это могут быть молитвы, пение псалмов или вышеупомянутая глоссолалия, или "говорение на языках".

С ее помощью человека можно ввести в состояние транса. Во время процесса, который называется "драйвингом", харизматический лидер секты, как правило, одаренный оратор, вводит аудиторию в состояние крайнего возбуждения. Драйвинг осуществляется поэтапно: сначала аудитория поет гимны в определенном и четко повторяющемся ритме (иногда отбивая ритм хлопаньем в ладоши, а иногда в музыкальном сопровождении). После такого предварительного "подогрева" аудитории лидер начинает ритмично двигаться и громко читать молитву. Далее начинается этап глоссолалии, когда молящийся начина-

ет громко выкрикивать молитвы, которым вторит весь зал. Через некоторое время все присутствующие входят в состояние транса. Такое гипнотическое состояние резко отличается от обычного состояния бодрствования. Если в нормальном состоянии сознания наше внимание благодаря пяти органам чувств сосредоточено на восприятии сигналов внешнего мира, то в состоянии транса оно полностью сфокусировано на внутренних ощущениях. Человек видит, слышит и ощущает окружающее действие внутренне. Степени погружения в транс бывают различными, от легкого отключения до глубокого "замораживания", когда органы чувств практически не воспринимают окружающий мир и личность чрезвычайно подвержена внушению. Именно в таком состоянии жертве культа легко навязать те или иные установки. Торможение мышления — наиболее прямой метод подавить способность человека критически воспринимать реальность.

Техники остановки мыслей становятся механическими, так как человека программируют прибегать к ним при первых признаках сомнения, тревоги и неуверенности. Через пару недель использование такой техники входит в привычку и становится автоматическим. Человек даже не осознает, что у него в голове только что мелькнула "дурная" мысль. Он может лишь внезапно заметить, что поет псалмы, составленные лидерами подобных организаций, молится на "иных языках" или выполняет другой ритуал остановки мыслительного процесса. Члены секты считают, что, научившись останавливать мысли по желанию, они духовно растут, но в действительности они приобретают зависимость. Покинув секту, в которой они постоянно прибегали к таким техникам, им приходится проходить через трудный период отвыкания, чтобы вернуться к нормальной жизни" [9].

Нового члена секты стремятся как можно быстрее подключить к вербовке. Как показали исследования в области социальной психологии, ничто так не укрепляет человека в собственных убеждениях, как его попытка навязать эти убеждения другим людям. Это своего рода самовнушение. Вербовка новых членов способствует быстрому закреплению сектантской личности. Обычно в группах с жесткой казарменной дисциплиной, каковыми являются, в том числе, и создаваемые неопятидесятниками-харизматами общины для химически зависимых лиц, их члены обязаны спрашивать разрешение у руководителей на выполнение любого действия. Зачастую рядовых адептов искусственно ставят в финансовую зависимость от руководства. С учетом того, что член подобной религиозной общины, не имея собственных средств в нали-

чий, вынужден просить у руководства деньги на проезд, на одежду, на визит к врачу, на звонок другу или родственнику, каждый его шаг в течение дня становится подотчетным.

Таким образом организация жестко контролирует поведение последователей и, соответственно, их мысли и чувства. Кроме того, поведение часто контролируется и требованием жить групповой жизнью: вместе есть, работать, ходить на собрания и спать в одном помещении. Проявление индивидуализма строго пресекается. Новообращенному члену секты обязательно выделяют постоянного "приятеля"-старожилу или вменяют в обязанность постоянно находиться в обществе пяти-шести человек из группы. Контроль над сознанием, практикуемый в сектах, — это социальный процесс, в который вовлечены большие группы людей. Происходит погружение человека в такое социальное окружение, в котором, чтобы функционировать, он вынужден спрятать свою исходную личность и "надеть на себя" новую, одобряемую и поощряемую группой. Любая реальность, которая могла бы напомнить ему о его "прошлой" личности, — все, что может поддержать его прежнее ощущение самого себя — отбрасывается и замещается новой реальностью, порождаемой группой. Даже если он поначалу намеренно играет требуемую роль, эта игра постепенно перестает быть игрой и превращается в реальность. Он воспринимает тоталитарную идеологию, которая, будучи усвоена, замещает исходную систему убеждений. У такого человека обычно наблюдается резкая смена стереотипа поведения и образа жизни [6].

Однако, судя по рассказанным нашими пациентами историям их скитаний по реабилитационным центрам сектантского толка в нашей стране, а также в Испании, где очень сильно распространены подобные группы, часто образ жизни достигшего определенного положения в секте человека, выставляемый напоказ членам общины, весьма далек от истинной сохранившейся, насыщенной страстями "наркоманской" сущности. Их поведение за пределами общины (прошедшим курс реабилитации позволяется иногда выходить во внешний мир) сложно соотносить с христианским.

Соответственно, вся реабилитация у некоторых новообращенных адептов секты, пришедших в нее из рядов наркозависимых, так и остается просто игрой. Часто, осознав, несмотря на оказываемое психологическое давление, всю лживость подобных методов, они не проходят программу до конца (обычно от 6 мес. до 1 года и выше), выходят из группы и возвращаются на прежнее место проживания. Причем практически всегда никто из членов современного религиозного новообразования харизматического толка

не помогает им добраться до дома, не выделяет на этот путь материальных средств. Максимум, что они делают, это отвезят желающего покинуть общину на несколько километров от места ее расположения и напоследок предлагают еще раз подумать о своем решении. Навязчиво рекомендуется остаться вместе с членами секты и попробовать "еще сильнее соединиться с Богом". Ведь только так, по их словам, он сможет спастись — в любом другом случае его ждет смерть, потому что там, внушают они ему, во внешнем мире, царит Дьявол, который погубит всех ушедших из этой общины. И они, как "истинные христиане", протягивают ему руку помощи, несмотря на допущенные ошибки. Естественно, под помощью здесь подразумевается возможность продолжать пребывание в группе, но не помощь в отправке заблудшего "сына Божьего" к родственникам.

Кроме того, наши пациенты описывали случаи, когда безумные члены подобных харизматических групп как бы в отчаянии все вместе пытались приложить свои руки к голове уходящего и дружно помолиться на "ином языке" за своего несчастного брата. Если же человек так или иначе находил в себе силы отказаться от нахождения в "учебном центре" общины, дальнейший свой путь он осуществлял самостоятельно. При этом чаще всего никто не предупреждает близких родственников об уходе их ребенка (мужа, жены, сестры, брата) из данной общины.

Следует отметить, что в основном сектанты стараются отправлять свои новые человеческие приобретения на далекое расстояние от места постоянного проживания, чтобы исключить влияние родственников и друзей на новообращенного. Помимо того, это позволяет предотвратить донесение до них информации о том, что происходит в стенах подобных специфических учреждений.

Таким образом, человек, принявший решение покинуть общину неопротестантов-харизматиков, вынужден самостоятельно пересекать огромные расстояния до дома, в большинстве случаев не имея на руках никаких материальных средств к реализации принятого решения. Соответственно, обратный путь для части ушедших из секты ребят в итоге может закончиться неблагополучно и даже трагически: либо они попадают в тюрьму, поскольку пытаются заработать известным большинству из них криминальным путем средства на проезд до дома, либо в процессе путешествия происходит очередной срыв и они снова начинают употреблять наркотики или замещать их алкоголем в связи с естественно возникающей в столь нелегкой дороге тяжелой депрессией. Возникший рецидив может, в свою очередь, привести к осознанию

своей вины перед покинутой группой и возвращению в ту же общину. В другом случае ушедший из нее может погибнуть в дороге от передозировки. Но большинство все же добирается домой. Лишь единицы из тех, кто досрочно оставил подобные "учебные центры", приезжают к родственникам, сохранив трезвеннический настрой на длительный промежуток времени после возвращения. Однако по приезде домой после такого "духовного восстановления" в секте они в течение первых двух недель, испытывая резко выраженное влечение к наркотику, находят желанную дозу и употребляют ее в том же объеме, что и раньше, до отъезда в реабилитационный центр, в результате чего молодой человек, в случае невозможности оказания ему скорой медицинской помощи, после инъекции может погибнуть от передозировки и родители теперь уже навсегда теряют своего ребенка. Таких нелепых смертей по всей России можно насчитать немало, причем погибшие ребята чаще всего возвращаются именно из так называемых протестантских общин.

Из воспоминаний близких родственников и друзей лиц, проходивших курс реабилитации в подобных общинах, известно, что помимо ухода из жизни вследствие случайной передозировки наркотиком зависимого человека, самовольно покинувшего неопротестантскую (неопятидесятническую) харизматическую общину, возможен и другой сценарий, также приводящий к исчезновению алкоголь- и/или наркозависимого человека из поля зрения. Это связано с тем, что те, кто завершил полный курс реабилитации (вернее будет сказать, индоктринации) в подобных псевдохристианских новообразованиях, либо никогда не возвращаются домой, либо едут туда уже в качестве абсолютно других, радикально измененных личностей с целью создания платформы для последующей вербовки новых членов своего тоталитарного деструктивного культа (секты).

Чаще всего речь идет об организации очередного стационарного центра реабилитации потребителей наркотиков закрытого типа, в терминологии неопротестантов харизматического толка — "центра духовного восстановления" для данной категории лиц. При этом в населенных пунктах силами наиболее активных членов подобных организаций организуются соответствующие "группы изучения Библии и Евангелия", "духовного просвещения" и "восстановления", куда с помощью размещенных в средствах массовой информации и по территории объявлений приглашаются местные жители. Специально для этих целей арендуются помещения. Как правило, это аудитории, способные вместить большое количество людей единов-

ременно: Дома культуры, большие лекционные залы высших, среднеспециальных и общеобразовательных учебных заведений. Часть adeptов идет по школам и предлагает администрации организовать семинары для учащихся по профилактике наркомании и других видов зависимого поведения. Некоторые из привлеченных таким образом молодых людей впоследствии станут активными последователями разрушающих личность идей и практических упражнений и распространят этот "вирус" еще дальше. Таким образом, в настоящее время сеть одинаковых по своей сути деструктивных культов охватывает практически всю Россию. И пока, к сожалению, никаких эффективных действий по ликвидации этой угрожающей национальной безопасности, духовной целостности и психическому статусу россиян проблемы государственными структурами так и не предпринято — отсутствует законодательная база для принятия каких-либо решений, способных кардинальным образом изменить создавшуюся экстремальную ситуацию.

Следует отметить, что избавление от стресса, которое происходит при вступлении в харизматическую группу, порождает некий снобизм по отношению к людям, которые в эту группу не входят, и как следствие — деление людей на "своих" и "чужих". Это значит, что вступление в коллектив, сопряженное со значительным самопожертвованием, обеспечило их рядом преимуществ, которыми они не намерены делиться с "чужими". Таков способ самозащиты, к которому всегда прибегают современные религиозные новообразования. При этом лидеры большинства из них, активно распространяющие свое влияние на территории Российской Федерации, стараются свести все социальные роли, доступные их членам, только к групповым ролям.

Как известно, без абстрактного идеала или внешнего врага трудно очертить границы группы, а значит, и без сформированной элементарной структуры организации любое действие импульсивно и поэтому потенциально опасно. У членов группы зарождается и со временем при участии руководящего звена прогрессирует страх перед миром за ее пределами. Лидеры таких религиозных объединений в процессе управления своими подопечными формируют некие "социальные коконы", которые позволяют трансформировать личности членов за счет принуждения группы к социальной, идеологической и физической изоляции от окружающего их внешнего пространства. Они направляют силу этого страха на формирование "закрытых обществ" с жестким "пограничным контролем", которые требуют от членов исключительной и безраз-

дельной преданности, беспрекословного подчинения их авторитету.

Таким образом, фобии (страхи), генерируемые подобными группами, отнимают у их участников свободу выбора. В членах секты воспитывается паническая реакция на мысль об уходе из нее — учащенное сердцебиение, жар, усиленное потоотделение, выраженное желание избежать создания условий для своего изгнания из коллектива. Им внушают, что если они уйдут, то навредят этим поступком всему человечеству, останутся незащищенными перед лицом ужасных опасностей: они могут сойти с ума, быть убиты, снова станут зависимы от приема алкоголя и/или наркотиков, не смогут выжить вне группы и будут помышлять о самоубийстве. Легенды о таких случаях постоянно рассказывают членам секты как на лекциях, так и посредством распространения управляемых слухов внутри общины. В результате жертва подобной обработки сознания не способна представить себе, что может чувствовать себя в безопасности вне принявшей ее группы. И ради того, чтобы остаться среди своих единомышленников, человек готов пойти практически на все.

Другими словами, помимо опасности дестабилизации политической обстановки и формирования на территории Российской Федерации сети автономных религиозных объединений, стремящихся под девизом противодействия алкоголизму и наркомании и оказания страдающим химической зависимостью лицам помощи в обретении ими стойкого трезвеннического настроения, создать в России собственную разветвленную структуру, управляемую специально организованным штабом, чьи представители еще в 90-х годах прошлого века смогли при активном участии заинтересованных лиц попасть достаточно близко к правительственным кругам, существует и другая проблема, имеющая непосредственное отношение к медицинской постановке вопроса о целесообразности поддержки такого рода организаций. Это явление, характерное для выпускников центров неопротестантов-харизматов называется *синдромом госпитализма*. Оно заключается в следующем. По окончании полного курса программы, заявленной ее разработчиками как "реабилитация и ресоциализация" алкоголь- и/или наркозависимых лиц, выпускники за редким исключением не возвращаются в то место, откуда они прибыли.

Здесь необходимо еще раз упомянуть следующий момент — огромное количество российской молодежи, страдающей от последствий наркомании, сегодня находится у неопротестантов Испании. Точное их количество подсчитать невозможно, но, по описаниям очевидцев, оно весьма значительно. Там местные

организации подобного толка выполняют для государства определенный социальный заказ, поставляя дешевую рабочую силу для выполнения тяжелых работ — вывоза мусора из городов, уборки территории, сбора на палящем солнце фруктов, как правило, апельсинов, строительства индустриальных участков и тому подобное. При этом питаются лица, проживающие в этих "реабилитационных центрах", по большей части продуктами с просроченным сроком хранения, вывозимыми из крупных торговых сетей страны. У нас же наблюдается несколько иная ситуация, поскольку члены аналогичных ячеек занимают рабочие места, которые востребованы потенциально здоровыми, не входящими в такие тоталитарные культы людьми. Например, на территории Южного федерального округа действует представительство международного неопятидесятнического харизматического движения "Исход (Exodus)". Те ребята, что поневоле вступили в его ряды, обратившись в российское представительство данной организации с просьбой помочь освободить их от наркотической зависимости, не зная ее истинных корней, целей и задач, в итоге за дешевую заработную плату работают на строительных объектах данного региона. При этом все финансовые средства, полученные от работодателей, остаются у лидеров этих российских филиалов ("пасторов" и "епископов"), а стоимость предоставляемых услуг как минимум в 2 раза меньше оплаты труда местных жителей, занятых в той же сфере. То есть в итоге адепты тоталитарного деструктивного культа "Исход", строя те же объекты за меньшую плату, чем жители Юга России, отбирают у последних право на работу, а значит и возможность заработка. Тем самым обостряется и без того тяжелая ситуация с наличием в регионе вакантных рабочих мест. И снова страдают россияне, а выигрывают от этого представители сект, не облагающиеся никакими налогами и сборами со стороны государства в силу сокрытия заработанных средств лидерами таких неопротестантских харизматических общин. Такая ситуация, безусловно, продолжает осложнять текущую социально-экономическую ситуацию на всей территории данного субъекта Российской Федерации, как и любых других, где функционируют подобные культовые новообразования.

Список литературы

1. Lifton R.J. Thought reform and the psychology of totalitarianism: A study of brainwashing in communist China (rev. ed.) // Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1989.
2. Волков Е.Н. Феномен деструктивных культов и контроля сознания // Сайт "Пси-фактор". — <http://psyfactor.org/sekta2.htm>.

3. Ельчанинов А., Эрн В., Флоренский П. История религии // М.: Русский путь, 2005 г. — С. 191.
4. Каклюгин Н.В. Послесловие к круглому столу "Современные методики реабилитации лиц с химической зависимостью. Концепция профилактики алкоголизма и наркомании в Русской Православной Церкви" // Наркология. — 2008. — №4. — С. 74—83.
5. Кондратьев Ф.В., Волков Е.Н. Психиатрические аспекты деятельности тоталитарных сект // Информационный портал фонда "Русская Цивилизация". — <http://www.rustrana.ru/article.php?id=10237>
6. Лири Т., Стюарт М. Технологии изменения сознания в деструктивных культах // М.: Экслибрис, 2004. — 224 с.
7. Оконишников А.А. Черные краски сектантской маски // Региональная газета "Честное слово". — 2007. — №22 (540).
8. Паньчу О. Неопятидесятнические секты: угроза религиозного экстремизма // Доклад на Международной научно-практической конференции "Неопятидесятнические секты в России: угроза религиозного экстремизма", г. Саратов, 10—11 мая 2005 г.
9. Хассен С. Противостояние сектам и контролю над сознанием // М.: Аст, 2006. — 315 с.
10. Религия и глобализация на просторах Евразии / Под ред. А. Малашенко и С. Филатова // Московский Центр Карнеги. — М.: Неостром, 2005. — 343 с.
11. Итоговая резолюция круглого стола "Современные методики реабилитации лиц с химической зависимостью. Концепция профилактики алкоголизма и наркомании в Русской Православной Церкви". Директору Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, генералу полиции В.В. Черкесову, Национальный научный центр наркологии, Москва, 15.12.2007 г. // Православное информационное агентство "Русская Линия". — <http://www.rusk.ru/st.php?idar=112497>.

SPECIFIC PECULIARITIES OF RELEASE TECHNIQUE FROM CHEMICAL ADDICTION IN THE MODERN CULTURAL NEW FORMATIONS OF CHRISTIAN RELIGION ON THE TERRITORY OF RUSSIAN FEDERATION: RESOCIALIZATION OR INDOCTRINATION?

KAKLYUGIN N.V. Officer, Scientific and methodical department, Counselling orthodox center in the name of holy pious John from Kronstadt; secretary, Department of Narcotic and Demographic Security, Academy of Security, Defence and Democracy problems, Moscow

Nowadays more than 200 of cult new formations function in Russia according to the most approximate estimates. From 3 to 5 million people work in them, in the age of 18 — 500 thousand, 18—25 — about 1 million. About 250 families were destroyed and there are so many under age children whose parents left them or got into some persuasion that is one of the difficult social problem of modern Russian society and it demands by all means immediate decisions. Due to this fact the Protestants with charismatic directivity, whose doctrine has many features of totalitarian destructive cult, involve into their numbers actively young people who take drugs. The number of their communities is now more than 1000. By the way in the last time they want not to show their origin and name themselves unreligious public organizations. Despite of approaches of such cult new formations to methods of chemical addiction release we can not identify them as professional and appropriate to world and Russian scientific standards in this field, their leaders continue to name their communities as rehabilitation and recovery centers, therapeutic communities or communes for drug addicts. In the fact they actively advertise indoctrination activity. However if we analyze the mechanisms with which the Russians refuse to take psychoactive means in such organizations, we can see their common similarity. This gives the opportunity to specialists of drug services find out the features of cult new formation even in the cases when the leaders try to hide them with the aim to get an access in the state institutes for the collection of new members in their organizations.

Key words: rehabilitation, resocialization, drug addicts, modern cult new formations, totalitarian destructive cults, an indoctrination.